

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО КАК ВТОРОСТЕПЕННЫЙ ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шодиева Матлюба Солиевна
Преподаватель кафедры русского
языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института

Косимова Сарвиноз
Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института

Аннотация. В статье исследуется категория обстоятельства как динамического компонента структуры предложения в современном русском языке. Автор анализирует семантическую деривацию обстоятельственных детерминантов, рассматривает их переходные состояния и функциональный потенциал. Особое внимание уделяется взаимодействию лексического наполнения и синтаксической позиции.

Ключевые слова: обстоятельство, семантические разряды, синтаксис, детерминация, адвербиализация, функциональная грамматика.

Abstract. The article examines the category of the adverbial modifier as a dynamic component of the sentence structure in the modern Russian language. The author analyzes the semantic derivation of adverbial determinants, considers their transitional states and functional potential. Special attention is paid to the interaction of lexical content and syntactic position.

Keywords: adverbial modifier, semantic categories, syntax, determination, adverbialization, functional grammar.

Обстоятельство в системе современного русского синтаксиса представляет собой наиболее гетерогенную группу второстепенных членов предложения. Если подлежащее и сказуемое формируют предикативный узел, а

дополнение чаще всего жестко детерминировано валентностями глагола, то обстоятельство обладает уникальной «степенью свободы». Оно не просто характеризует действие или признак, но вписывает событие в пространственно-временной и каузальный континуум. Классическая лингвистическая мысль, начиная с трудов А.А. Шахматова, видела в обстоятельстве элемент, уточняющий предикат. Однако современный взгляд, сформированный под влиянием функционального анализа, предлагает рассматривать его как «сцену», на которой разворачивается действие. Обстоятельство тесно связано с категорией наречности, но не ограничивается ею. Оно способно вбирать в себя предметные значения, трансформируя их в признаковые. Критики и теоретики синтаксиса справедливо указывали на то, что традиционное деление на дополнения и обстоятельства часто бывает зыбким. Возьмем выражение «отдыхать в лесу». Здесь локатив является обстоятельством места. Но в структуре «находиться в лесу» локальный компонент становится обязательным исполнителем семантики глагола¹. Это позволяет говорить о существовании переходных, синкретичных явлений, где обстоятельственное значение тесно переплетается с объектным.

Семантическая типология обстоятельств в русском языке традиционно строится на вопросах, которые мы задаем к члену предложения. Однако за этой школьной простотой скрывается сложная иерархия смыслов:

- Локативные и темпоральные разряды. Это базовые координаты бытия. Место и время задают границы ситуации. Интересно, что в художественной речи время часто «опространствливается», создавая особый хронотоп, где обстоятельство времени начинает диктовать логику развития сюжета.

- Причинно-следственные и целевые разряды. Эти компоненты отражают логическое мышление человека. Обстоятельство причины («сделал сгоряча») апеллирует к прошлому, к импульсу, тогда как обстоятельство цели («пришел поговорить») устремлено в будущее. Обстоятельство является не просто

1

«привеском» к сказуемому, а инструментом модальной настройки предложения. Вводя обстоятельство образа действия, говорящий не только описывает процесс, но и дает ему субъективную оценку, что сближает этот член предложения с вводными конструкциями.

Локативные обстоятельства (место) и темпоральные (время) составляют фундамент событийности. В современном русском языке они всё чаще выступают в роли детерминантов — свободных членов предложения, относящихся ко всей предикативной основе в целом. Как замечал Н.Ю. Шведова в своих трудах по системному синтаксису, детерминирующее обстоятельство не просто уточняет глагол, а создает «рамку» ситуации. Например, в предложении «В старом саду пахло антоновскими яблоками», локатив «в старом саду» не является прямым распространителем сказуемого, а задает всё пространство высказывания². Обстоятельство места здесь — это сосуд, в который вливается аромат осени, становясь неотделимым от самой субстанции воздуха. В описаниях природы у Паустовского, обстоятельства места часто персонифицируются. Когда мы читаем о том, как туман крался по лощинам, обстоятельство «по лощинам» семантически сближается с объектом, на который направлено действие, стирая грань между пространством и участником события.

Рассмотрим художественный контекст: если мы представим героя, который «ждал ответа целую вечность», мы увидим, как количественно-временное обстоятельство утрачивает хронологическую точность, превращаясь в экспрессивную оценку душевного состояния. Здесь происходит семантический сдвиг: обстоятельство времени начинает выполнять функцию обстоятельства меры и степени. Этот разряд наиболее тесно связан с качественной характеристикой действия. В современном языке наблюдается тенденция к адвербиализации (переходу в разряд наречий) существительных с предлогами в этой позиции. В критических статьях часто отмечается избыточность таких обстоятельств. Герои не просто говорят, они говорят «исступленно», «с

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 221.

надрывом». Это подчеркивает превалирование «как» над «что». С точки зрения синтаксиса, такие обстоятельства являются факультативными, но с точки зрения прагматики текста — они несут основную смысловую нагрузку, превращая нейтральное сообщение в психологическую драму.

Обстоятельства причины в современном русском языке представляют собой сложный механизм экспликации внешних и внутренних факторов, побуждающих к действию. С точки зрения грамматической структуры, этот разряд часто выражается предложно-падежными сочетаниями (из-за болезни, от радости, в силу обстоятельств). Как отмечал в своих трудах А.М. Пешковский, обстоятельство причины — это всегда попытка разума найти точку опоры в прошлом. Если мы обратимся к художественному пересказу душевных терзаний героев русской классики, например, Раскольникова, то увидим, что его преступление совершается не просто «из-за бедности», а «по причине роковой спутанности мыслей». Здесь обстоятельство причины перестает быть сухой констатацией факта и превращается в психологический маркер.

В критических работах, анализирующих стиль И. Тургенева, подчеркивается, что его герои часто действуют «вопреки рассудку» (уступка) или «вследствие мимолетного порыва» (причина). С лингвистической точки зрения это свидетельствует о высоком уровне абстракции: обстоятельство причины впитывает в себя модальность необходимости. В отличие от причины, обстоятельство цели устремлено вперед. Оно отвечает на вопрос «для чего?»³. В современном синтаксисе наблюдается интересная тенденция: замена инфинитивных конструкций (пришел поесть) на отглагольные существительные с предлогами (пришел для приема пищи), что характерно для официально-делового стиля.

Однако в живом языке цель часто маскируется под условие. Рассмотрим конструкцию: «При наличии желания можно горы свернуть». Здесь

³ Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. — М.: Просвещение, 1976. — С. 67.

«при наличии желания» формально является обстоятельством условия, но семантически оно выступает фундаментом для реализации цели. В литературе обстоятельства условия часто создают «эффект остранения». Когда автор ставит героя в условия, «невозможные для обычного бытия», само обстоятельство (условие) становится главным двигателем сюжета, отодвигая сказуемое на второй план.

Обстоятельства уступки (несмотря на дождь, вопреки прогнозам) заслуживают особого внимания как инструменты создания драматического напряжения. Они вводят в предложение конфликт. Лингвист Г.А. Золотова подчеркивала, что уступительные конструкции обладают высокой степенью «сопротивляемости» контексту. Если мы представим художественный образ человека, который «улыбался сквозь слезы», мы увидим, как обстоятельство сопутствующего образа действия приобретает уступительный оттенок⁴. Это «вопрекистие» (по выражению некоторых критиков) делает русскую речь гибкой и эмоционально насыщенной.

Одной из центральных проблем современной русистики остается вопрос о «чистоте» разряда. В живом тексте обстоятельства часто синкретичны. Например, в выражении «работать с огоньком»: это образ действия (как работать?); Это степень интенсивности (насколько сильно?); Это качественная характеристика субъекта.

Рассматривая семантические разряды обстоятельств, невозможно игнорировать их роль в формировании авторского стиля. Критик Б. Эйхенбаум стремится к исчерпывающей точности детерминации. Его обстоятельства — это не просто указатели, а «аналитические зонды». Когда герой смотрит на собеседника «с выражением нетерпеливого ожидания», обстоятельство образа действия разрастается до целого психологического портрета⁵. Здесь

⁴ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. — С. 89.

⁵ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. — М.: ИКЦ «Маркетинг», 2001. — С. 215.

происходит процесс парентезы: обстоятельство начинает доминировать над глаголом-действием, превращая динамику в статику внутреннего созерцания.

В современном русском языке (особенно в медиа-текстах и интернет-коммуникации) наблюдается два противоположных процесса: сжатие обстоятельственных смыслов до одного наречия («конкретно», «реально»), которое становится универсальным маркером образа действия и меры одновременно; азвертывание обстоятельства в целую придаточную конструкцию для уточнения тончайших логических связей (причины, уступки, условия). Критики современной лингвистической ситуации указывают на то, что обеднение адвербиального фонда ведет к потере точности высказывания. Автор статьи настаивает на том, что сохранение многообразия семантических разрядов обстоятельств является залогом когнитивной сложности языка.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие концептуальные выводы:

1. Динамичность структуры: Обстоятельство — это наиболее «подвижный» член предложения, способный мигрировать из зоны приглагольного распространения в зону общепредложенческой детерминации. Это делает его ключевым инструментом в построении актуального членения предложения.

2. Семантическая диффузия: Границы между разрядами (места и времени, причины и цели) в живой речи остаются прозрачными. Это не недостаток системы, а её адаптивная способность отражать единство мира в сознании говорящего.

3. Функциональный потенциал: В художественном тексте обстоятельства выполняют не только информативную, но и эстетическую функцию, выступая в роли «сценических указаний» для читателя, формируя ритм и тональность повествования.

Современная русистика стоит перед необходимостью пересмотра жестких классификаций в пользу полевого подхода. Обстоятельство должно рассматриваться как открытая система, постоянно пополняющаяся за счет других частей речи и новых коммуникативных стратегий.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Высшая школа, 1986.
2. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982.
3. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л.: Учпедгиз, 1941.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001.